

Глава 11 – Человек за дверью

«Что это? Вы же сказали, что в супермаркете больше никого нет?» – Марси говорила очень тихо, а ее тело было напряжено.

«Никого не было, правда. Кто знает, откуда они пришли?» – Тихо огрызнулся в ответ Лютер.

В этот момент все трое схватили кухонные ножи. Впереди пошел Лютер, за ним следовала Линь Саньцзю, за ними Марси, которая следила за всем, что могло появиться со стороны. Они медленно направились туда, где они слышали шум.

Идея Линь Саньцзю была в том, чтобы взять кухонные ножи. Им удалось найти их в разделе «Готово к употреблению». Возможно, потому, что они использовались для нарезки Лоу Мэй (тушеного мяса), они не были очень острыми и обладали слабым запахом гнилого Лоу Мэя, хотя и были вытерты. Тем не менее, вооружившись этими ножами, эти трое чувствовали себя намного увереннее.

Бэнг!

По воздуху разнесся еще один притупленный звук.

На этот раз трое сразу уловили правильное направление, откуда раздался шум и пошли наверх в левую сторону.

«Это здесь!» – указала Марси.

Недалеко от них, под тусклым светом свечей, они увидели дверь со знаком «Только для персонала». По очереди они посмотрели друг на друга. Линь Саньцзю кивнула и заговорила – неважно, кем был человек, молодой женский голос, безусловно, всегда заставит другую сторону ослабить защиту.

«Кто там? Выходи сейчас же!»

Воздух застыл на несколько секунд.

Подождав какое-то время, Линь Саньцзю снова с нетерпением спросила, и из-за двери раздался звук рыданий. Они слышали ясный, робкий голос, спрашивающий:

«Кто ты?»

Все трое посмотрели друг на друга с некоторым изумлением, и, почувствовав облегчение, опустили кухонные ножи. Они сделали это не только потому, что они могли с уверенностью сказать, что это был женский голос, но и потому, что голос звучал по-детски: человеку за дверью определенно было не больше четырнадцати.

«Эй, девочка? Сколько тебе лет? Мы не плохие люди...» – Линь Саньцзю осторожно задавала вопрос за вопросом.

«Ты одна за этой дверью?»

Маленькая девочка пробормотала «да» рыдающим голосом и ответила:

«Мне одиннадцать».

Услышав это, все трое положили свои кухонные ножи. Марси даже зашла так далеко, что схватила полотенце с одной из полки и накрыла их. Как будто боясь напугать девочку, она нежным голосом спросила:

«Почему ты здесь одна? Где твои родители?».

Истерика маленькой девочки внезапно усилилась:

«Мой, мой... папа работает здесь. Он привел меня сюда прошлой ночью. Потом люди бросились в супермаркет и начали драться за воду, поэтому мой папа запер меня здесь и сказал, чтобы я не выходила...»

На их лицах мелькнуло сочувствие. Излишне было говорить, что отец маленькой девочки должен быть уже мертв – он, может быть, даже был одним из тех мертвых тел, которые они вынесли наружу.

«Малышка, как тебя зовут? Почему бы тебе для начала не открыть дверь?» – Марси осторожно постучала в дверь.

«Меня зовут Ван Сысы. Мой папа сказал, что я не должна открывать дверь, если только это не он...» – снова всхлипнула девочка.

«Но он даже не вернулся...»

Все трое не могли сдержать эмоций. Она была сего лишь маленькой девочкой, они даже не знали, как ей удалось выжить этой ночью...

«Ты тоже должна сказать что-нибудь. Успокоить», – мягко намекнул Лютер Линь Саньцзю.

На долю секунды на лице Линь Саньцзю появилось задумчивое выражение. Марси, которая все еще тихо разговаривала с дверью, посмотрела на нее, поэтому у Линь Санцзю не осталось другого выбора. Она кашлянула и собралась с духом, чтобы сказать:

«Ван Сысы, оставайся сильной!»

Как только эти слова прозвучали, двое других сразу же посмотрели на нее так, будто она была монстром.

Линь Саньцзю оглянулась назад, беспомощно, показывая, что это не в ее силах. Несмотря на то, что она была женщиной, с детства она воспитывалась, как мальчик, и пугалась, когда дело касалось детей. Более того, в такой ситуации, когда ребенок уже был так напуган и слаб, было бы неплохо, если бы ее «утешение» не оставило никаких психических травм.

Услышав холодные слова Линь Саньцзю, Ван Сысы мгновенно начала заикаться и прекратила говорить.

Марси посмотрела на Линь Саньцзю и прошептала им:

«Малышка, вероятно, уже получила адаптацию к сопротивлению жаре. Ей нехорошо оставаться внутри».

Затем она быстро сказала:

«Сысы, твой отец сказал, чтобы ты не выходила, потому что в то время это было небезопасно. Сейчас безопасно. Почему бы тебе не выйти? Мы можем подождать твоего отца вместе, хорошо?»

Ван Сысы, которая была за дверью, казался очень нерешительной. Она дважды всхлипнула, как будто не могла принять решение.

В этот момент Марси, ошеломленная материнским инстинктом, почувствовала, как ее сердце растаяло, когда она услышала, как девочка всхлипывает. Она быстро подошла к двери и продолжила нежным голосом:

«Ты была здесь с прошлой ночи, я думаю, ты должна быть голодна. У тетушки здесь много еды, что ты любишь есть?»

«Ну... я очень голодная. Я бы хотела рыбки, которую готовит моя мама...» – робко ответила Ван Сысы.

«И шоколадку...»

В глазах Марси сверкнули слезы, она вытерла уголки глаз и быстро ответила:

«Конечно, конечно. Давай откроем дверь. Тетя принесет тебе немного еды, хорошо?»

Увидев, что она одна хорошо справляется с ситуацией, двое бездельников, стоящих за ней, начали шепотом сплетничать.

Лютер тихо сказал:

«Марси сказала мне, что она раньше была замужем. Но у них не было детей, поэтому все закончилось разводом...»

«Не удивительно!»

Линь Саньцзю была немного озадачена, услышав это.

«Получается, что даже расщепленная личность, которая приняла телесную форму, действительно могла иметь совершенно другой жизненный опыт...»

Пока они оба болтали без дела, Ван Сысы, под убеждением Марси, наконец, согласилась выйти.

«Тетя, я выхожу...» – Ван Сысы отозвалась с опаской.

Они слышали «щелчок» двери, и дверная ручка повернулась.

Однако дверь не открылась.

«А?» – Марси была удивлена.

Она опустила голову и осмотрела дверь, затем, наклонившись к щели между дверью и стеной, спросила:

«Сысы, твой папа запер дверь снаружи, когда уходил?»

Маленькая девочка внезапно начала паниковать и ответила:

«Да... я думаю, да. Я не помню!»

Все трое нахмурились. Поскольку основной целевой аудиторией супермаркета были элитные потребители, материалы, используемые для внутреннего строительства, были отобраны специально. Следовательно, даже дверь в комнату для персонала была довольно толстой. Марси осмотрел замочную скважину и решительно прокричала:

«Отойди, Сысы! Тетя выбьет дверь!»

Прежде чем, двое успели ее остановить, она уже с силой пнула.

Марси вздохнула и тут же села на пол, схватившись за ногу. Дверь даже не погнулась.

«Что нам делать?» – Она обернулась и посмотрела на двух людей, стоящим позади, с чувством, близким к беспомощности.

Линь Саньцзю открыла рот, но все же промолчала. Она могла бы «сохранить» дверь. То есть, если металлические ворота были не в счет, это означало бы, что у нее был только один шанс использовать эту способность. Но сейчас только семь тридцать утра... Тем более, она не могла точно сказать, действительно ли у нее был еще один шанс... Линь Саньцзю на мгновение засомневалась и ничего не сказала в итоге.

В конце концов, есть другие способы открыть эту дверь. Если у нее действительно есть возможность использовать эту способность еще раз – для всех может быть лучше, если она сохранит ее для чего-то другого.

«Когда мы выносили мертвые тела, я заметила, что некоторые из них были сотрудниками супермаркета. Они даже были в форме». – Первым подал голос Лютер, немного подумав.

Линь Саньцзю тайно почувствовал облегчение и себя менее виноватой в этом. Лютер посмотрел на вход в супермаркет, намекая двоим другим:

«Возможно, у человека, лежащего там, может быть ключ...»

Должно быть, это было так. Поскольку отец Ван Сысы запер дверь, у него должен быть ключ. Если его дочь была в супермаркете, он определенно не ушел бы далеко. Скорее всего, он умер в супермаркете и был поднят наверх.

Следуя этой логике, у всех троих поднялось настроение, и они собрались вместе, чтобы обсудить все.

Поскольку солнечный свет снаружи был очень сильным, температура должна быть

предположительно высокой. Поскольку тело Линь Саньцзю не было «усилено», они решили, что она останется, чтобы охранять дверь комнаты для персонала. Прежде чем она ушла, Марси с беспокойством посмотрела на Линь Саньцзю:

«Не говори того, что не следует. Не пугай этого ребенка!»

Линь Саньцзю кивнула с лицом, полным неловкости.

Когда они ушли, супермаркет мгновенно успокоился. Ван Сысы, казалось, понимала, что жесткая «оставайся-сильной сестра», единственная осталась за дверью. Кроме случайного всхлипывания, она не подавала ни звука, поэтому Линь Саньцзю было скучно. Она начала играть с кухонным ножом в руке, сидя на полу.

Честно говоря, теперь, когда Лютер и Марси ушли, это было подходящее время для нее, чтобы попробовать, есть ли у нее все еще последний шанс использовать свои способности на сегодняшний день. Однако она не смогла убедить себя принять решение. Кроме этого слегка вонючего кухонного ножа в руке у нее не было ничего стоящего. Если бы она потеряла свой последний шанс именно так, она бы действительно была расстроена до слез.

Она не знала, как долго она боролась с этим и колебалась, прежде чем она услышала шаги у эскалатора. Линь Саньцзю поднялась и оглянулась. Это были Лютер и Марси.

«Так быстро?» – Спросила она озадаченно.

Лютер ухмыльнулся и засмеялся.

«Нам повезло. Первой женщиной, которую мы обыскали, была менеджером супермаркета. Я нашел кучу ключей в ее фартуке...» – сказав это, он достал и показал Линь Саньцзю кучу ключей.

«К счастью для нас, этот менеджер обозначила все свои ключи. Так что, это должно быть легко для нас».

Линь Саньцзю на мгновение остановилась, глядя на вход.

«Ван... где ее отец? Разве ты не должен был», – она понизила голос.

«Найти это на мертвом теле ее отца?»

«Ох, главное, что у нас есть ключ. Это может быть даже не плохо, что мы не смогли найти... этого человека». – Лютер ловко кинул ключи Марси.

«Сысы, тетя вернулась. Я сейчас помогу тебе открыть дверь», – сказала Марси, присев на корточки.

В тот момент, когда Марси вставила ключ в замочную скважину, Линь Саньцзю внезапно почувствовала, как ее сердце пропустило удар. Когда она, наконец, осознала, что она делает, в ее ладони уже мелькнул белый свет. Кухонный нож превратился в карточку, и она крепко сжала ее в руке.

Линь Саньцзю посмотрела на карточку в руке с некоторым шоком. Прежде чем она смогла пожалеть о ее импульсивном действии, она услышала звук открывающегося замка. Затем Марси осторожно толкнула дверь и сказала:

«Сысы, тетушка уже открыла дверь...»

Едва Марси сделала шаг вперед, Линь Саньцзю вдруг схватила ее и толкнула на землю.

<http://tl.rulate.ru/book/4990/114314>